

Ю.В. Дунаева

**РЕЦ. НА: ТИХОНОВ В.В. ПОЛЕЗНОЕ ПРОШЛОЕ. ИСТОРИЯ В СТАЛИНСКОМ СССР
(М.: НЛО, 2024. 368 с.)**

***Аннотация.** Новая книга известного историка В.В. Тихонова посвящена исторической науке сталинского периода. Одним из способов управления общественным сознанием и инструментом политического управления был идеологический контроль над изучением истории страны. Историческое прошлое неоднократно подвергалось пересмотру в связи с изменениями политической ситуации, репрессивными и идеологическими кампаниями. Тихонов обращается к метафоре «полезное прошлое», чтобы показать, как история превратилась в историческую идеологию. Большое внимание уделено вмешательству И.В. Сталина и высших представителей власти в историческую науку. Зачастую историческое прошлое использовалось в идеологических и политических целях. Находкой Тихонова можно назвать предложенную им пирамиду управления исторической наукой. Её возглавил Сталин и высшее руководство, затем следовали лидеры разных исторических направлений, за ними – рядовые историки. Так создавалось определённое свыше направление исторических исследований. Тихонов демонстрирует внимательность к деталям с широтой охвата изложения. Подробно описано руководство Сталиным переписыванием истории революции 1917 г. и Гражданской войны. Детально рассмотрено участие вождя в редактировании учебников истории, в создании «Краткого курса истории ВКП (б)» и влияние, которое оказала эта книга на историческую науку. Уделено внимание роли юбилеев и созданию культа исторических героев, соответствующих проводимой политике. Автор рассказывает о репрессиях против историков и о способах поощрения учёных. Работа Тихонова убедительно показывает, как контролировалась историческая наука, изменялось историческое прошлое в соответствии с политическими и идеологическими целями сталинской власти. Делается вывод о долговременном влиянии сталинской исторической парадигмы на советскую историческую науку.*

Ключевые слова: историческая наука; И.В. Сталин; история Гражданской войны; история ВКП(б); идеология; политика; идеологические кампании.

Дунаева Юлия Вячеславовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИННИОН РАН). Россия, Москва.

E-mail: jvd@inbox.ru

WoS Reshearer ID: KHV-8971-2024

Dunaeva Yu. V.

**Review of: V.V. Tikhonov, The Useful Past: History in Stalin's USSR
(Moscow: NLO, 2024, 368 pp.)**

Abstract. *The new book by the prominent historian V.V. Tikhonov is devoted to the study of historical science during the Stalin period. Ideological control over the study of the country's history served as a means of shaping public consciousness and as an instrument of political governance. The historical past was repeatedly revised in response to changes in the political situation, as well as repressive and ideological campaigns. Tikhonov employs the metaphor of the "useful past" to illustrate how history was transformed into historical ideology. Particular attention is paid to the intervention of I.V. Stalin and the highest representatives of power in historical science. Tikhonov introduces what can be called a "management pyramid" of historical science, headed by Stalin and the top leadership, followed by historians leading various historical trends, and then ordinary historians. This structure created a top-down direction for historical research. The book demonstrates meticulous attention to detail across a broad scope. Stalin's leadership in rewriting the history of the 1917 revolution and the Civil War is described in depth. The author examines Stalin's participation in editing history textbooks, the creation of the "Short Course in the History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)", and the influence of this book on historical science. The role of anniversaries and the creation of a cult of historical heroes aligned with state policy is also analyzed. Additionally, the book discusses repressions against historians and the methods of incentivizing scientists. Tikhonov convincingly shows how historical science was controlled and the past was reshaped to serve the political and ideological goals of Stalin's government. The historian concludes with an analysis of the long-term influence of the Stalinist historical paradigm on Soviet historical science.*

Keywords: *historical science; I.V. Stalin; history of the Civil War; history of the All-Union Communist Party (Bolsheviks); ideology; politics; ideological campaigns.*

**Dunaeva Yuliya Vyacheslavovna – Candidate of Historical Science, Senior
Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian
Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.**

E-mail: jvd@inbox.ru

WoS Reshearcher ID: KHV-8971-2024

В.В. Тихонов (д-р. ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН) специалист по истории СССР, истории исторической науки. Рецензируемая книга «Полезное прошлое. История в сталинском СССР» [Тихонов 2024] продолжает его работы по истории исторической науки первой половины XX в.

Название «Полезное прошлое» отсылает читателя к эссе американского историка, биографа и литературного критика Ван Вик Брукса «О создании полезного прошлого» (1918). Как пишет В.В. Тихонов, Брукс в конце Первой мировой войны «призывал американцев создать собственное "полезное прошлое", "живительное" и способствующее процветанию Америки» [Тихонов 2024, с. 8].

Брукс писал: «Духовное прошлое не является объективной реальностью; оно дает только то, что мы способны в нем найти» (цит. по: [Бринтлингер 2020, с. 5]). Поиск «полезного прошлого», по мнению А. Бринтлингера, «определил то, как русские воспринимают свою историю» [там же]. Тихонов ссылается на отечественных историков А. Дубровского и А. Юрганова, подчеркнувших прагматизм обращения сталинских политиков к истории. «Сутью этого явления стал механизм идеологического манипулирования и контроля, заключавшейся в том, что только Сталин в конечном счете определял соответствие “истине”» [Тихонов 2024, с. 10].

Основная тема книги – то, как в сталинское время историческая наука использовалась в качестве инструмента для манипуляции общественным сознанием, построением прошлого, подходящего для настоящего и укрепления власти И.В. Сталина. О том, какую роль играла история в те годы говорит часто встречающееся определение «фронт исторической науки». То есть речь шла не просто об исторических изысканиях, а об идеологической и исторической борьбе за «полезное прошлое», служащее укреплению советского режима и поддержанию проводимой политики.

Следует отметить широту подхода автора. Он рассматривает такие темы, как отношения между советской властью и исторической наукой в 1920–1950-е годы, редактирование Сталиным школьных учебников, научных работ по истории, вождь даже читал и поправлял сценарии к некоторым историческим фильмам. Отдельное внимание уделено памятным датам (сталинским юбилеям, юбилею революции 1917 г., пушкинскому юбилею 1937 г.) как коммеморативным практикам, актуализирующим проводимую идеологическую политику и утверждение положения СССР на международной арене. Большой интерес вызывают также главы, посвященные идеологическим дискуссиям и идеологическим кампаниям позднего сталинизма.

По мнению Тихонова, в СССР была построена властная пирамида по управлению исторической наукой. Во главе её стоял Сталин, который владел монополией на абсолютное знание того, что истинно, а что ложно. Он раздавал указания: «на деле они часто звучали туманно, но всегда были “исчерпывающими”» [Тихонов 2024, с. 12–13]. В соответствии с этими указаниями лидеры исторической науки Б.Д. Греков, И.И. Минц, А.М. Панкратова и другие направляли ход научных исследований. Конечно, замечает Тихонов, говорить о тотальном контроле не приходится, всё-таки для историков оставалось некоторое пространство для манёвров. Но тем не менее ситуация напоминает лозунг из оруэлловской антиутопии «1984»: «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» (цит. по: [там же, с. 7]).

В начале 1930-х годов Сталин начинает уделять больше внимания исторической науке. Его письмо «О некоторых вопросах истории большевизма» (1932) и более позднюю работу «О статье Энгельса “Внешняя политика русского ца-

ризма”» (1941) можно рассматривать как основу для самопозиционирования «как главного историка и живого классика марксизма-ленинизма, имеющего право критически относиться к отдельным высказываниям в сочинениях уже умерших и канонизированных классиков марксизма» [Тихонов 2024, с. 38].

Известно, что Сталин считал себя также специалистом в области кинематографии. Тихонов подчёркивает, что, по мнению вождя, фильмы должны играть пропагандистскую и развлекательную роль. Во второй половине 1930-х годов выходят фильмы, посвященные народным восстаниям и революционной борьбе. Как справедливо пишет Тихонов: «Картины не только отразили советскую мифологию народной классовой борьбы, но и преломляли идеологию Большого террора. Они были наполнены современными терминами: там действовали “вожди народа”, а “враги народа” плели заговоры и мешали победе» [там же, с. 74].

В годы войны, когда историки пересмотрели оценки правления Ивана Грозного, Сталин, можно сказать, принял непосредственное участие в создании фильма «Иван Грозный» С. Эйзенштейна. Вождь прочитал сценарий и одобрил его. Первая часть картины была удостоена Сталинской премии. А вот вторая часть, в которой режиссёр показал зверства опричнины, была разгромлена Сталиным. С. Эйзенштейн был фактически уничтожен этой критикой.

Ещё одним интересным сюжетом, на котором Тихонов останавливает внимание, является пересмотр места Сталина в революционном движении и его деятельности в ВКП(б). Большое значение в создании мифа о Сталине-революционере внёс доклад Л.П. Берию «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», прочитанный на заседании Тбилисского партактива 21–22 июля 1935 г. В докладе обосновывалась важная роль большевистских организаций Закавказья. Фактически, как пишет Тихонов, «двух центров большевизма: одного, возглавлявшегося Лениным, и другого, кавказского, во главе со Сталиным» [там же, с. 86].

Вполне логично, что была подвергнута пересмотру история революции 1917 г. и Гражданской войны, вернее, участие Сталина в этих событиях. Тихонов объясняет это тем, что в 1930-е годы в советской идеологии утверждалась идея «вражеского окружения» и главенствовала военная риторика: «“фронт индустриализации”, “фронт социалистических преобразований в деревне”» [там же]. В этих условиях на первое место выдвигалась история Гражданской войны. На смену Истпарту и Обществу старых большевиков пришла созданная Сталиным Комиссия по истории Гражданской войны, которую возглавил И.И. Минц. Планировалось издание 16-томной «Истории Гражданской войны в СССР». Первые два тома должны были быть посвящены Октябрьской революции. Сталин лично редактировал это издание, корректируя описание событий войны и отбирая кандидатуры тех, кто должен был быть упомянут или, напротив, вычеркнут из истории.

Вполне очевидно, что историк не мог обойти вниманием известный сюжет об активном участии Сталина в написании канонического «Краткого курса истории ВКП(б)». Вождь не только редактировал текст, добавляя и убирая его части, но и написал раздел «О диалектическом и историческом материализме», в котором была сформулирована формационная пятичленная концепция истории. Таким образом определялись основные положения не только истории партии, но и отечественной истории конца XIX – начала XX вв.: «В “Курсе” прописывались основополагающие методологические положения, ставшие обязательными для советской исторической науки» [Тихонов 2024, с. 94].

Важным моментом в идеологизации истории стал конкурс школьных учебников 1934 г. Первая премия не была присуждена, а вторую премию получил учебник под редакцией А.В. Шестакова «Краткий курс истории СССР». Сталин лично редактировал это издание. Тихонов неслучайно останавливается на этом моменте. По его мнению, «учебник Шестакова зафиксировал новый формат советской историографии: сочетание формационного и классового подхода с национально-государственным и патриотическим пафосом» [там же, с. 125]. Этот подход определил дальнейшее развитие советской исторической науки.

Далее автор раскрывает тему отношения Сталина к учёным-историкам. Тихонов показывает, что к ним применялись как карательные меры («Академическое дело», репрессии против отдельных историков), так и поощрительные. Высочайшим достижением было награждение Сталинской премией. Интерес к этой теме Тихонов объясняет тем, что, во-первых, премии удостаивались актуальные для своего времени труды, во-вторых, награждались работы по разным историческим направлениям, «что даёт возможность оценить рецепцию идеологического дискурса историками различных специальностей», в-третьих, «лауреаты Сталинской премии задавали концептуальный стандарт для остальных» [там же, с. 193–195].

Автор довольно подробно рассматривает награждённые исследования и приходит к интересному выводу, что большинство их было посвящено истории древности и Средневековью. Это объяснялось тем, что в советской исторической науке по идеологическим причинам было довольно опасно писать историю Нового времени и Советского периода.

Тихонов обращается к идеологическим кампаниям и дискуссиям позднего сталинизма. Он справедливо замечает, что их появление было вызвано тем, что после войны снова стала звучать риторика осаждённой крепости, страны, окружённой врагами. Был взят курс на объединение патриотических сил и борьбу с инакомыслием. Самые известные кампании того времени – «Постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград»» (1946), кампания по борьбе с преклонением перед Западом (1946–1947), борьба с «буржуазным объективизмом» (1948), антикосмополитическая кампания (1949–1950). По мнению историка, «каждая из них имела свою логику, целевых жертв, идеологические нюансы и последст-

вия» [Тихонов 2016, с. 374]. Тихонов выделяет главную цель этих акций: «Через них реализовывались властные предписания, историческая политика, они же выполняли контролирующие функции» [там же]. Историк отмечает, что идеологические кампании приобретали особую остроту в научной среде, к ним примешивался личностный фактор, конфликтность людей науки. Примером тому может служить противостояние московской и ленинградской школы археологов или противоборство между И.И. Минцем и А.Л. Сидоровым.

Подводя итоги, Тихонов подчёркивает, что история, поставленная под контроль авторитарного идеологического аппарата, не выдерживает проверки временем. Это показала Перестройка, когда были опровергнуты или разрушены многие нарративы советской исторической науки. Завершается книга печальным, но верным выводом: «история ничему не учит, она может лишь проучить» [Тихонов, 2024, с. 365].

Следует отметить, что книга Тихонова написана на высоком профессиональном уровне. Автору удалось сочетать внимание к деталям с широтой охвата темы. Он представил яркую и масштабную картину исторической науки в СССР 1920–1950-х годов. Тихонов убедительно доказал влияние партийного аппарата и самого Сталина на формирование научного знания, выбор тем исследования, исторических интерпретаций фактов. Не вызывает сомнения вывод автора о том, что многие научные положения сталинской истории оказались живучими и надолго укрепились в отечественной исторической науке. Написанная ярким, сочным литературным языком, книга читается с неослабевающим вниманием. Несомненно, что эта работа Тихонова представляет интерес для историков и всех, кто увлекается темой развития советской исторической науки.

Библиография

Бринтлингер А. В поисках «полезного прошлого»: Биография как жанр в 1917–1937 годах. СПб.: Библио Россика: Academic Studies Press, 2020. 334 с.

Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука середины 1940-х – 1953 гг. М., СПб.: Нестор История, 2016. 424 с.

Тихонов В.В. Полезное прошлое. История в сталинском СССР. М.: НЛО, 2024. 368 с. (Что такое Россия).

References

Brintlinger A. V poiskah «poleznogo proshlogo»: Biografiya kak zhanr v 1917–1937 godah. [In Search of a “Useful Past”: Biography as a Genre in 1917–1937 years]. St. Petersburg.: Biblio Rossiika: Academic Studies Press, 2020. 334 p. (In Russ.)

Tihonov V.V. Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka seredina 1940-h – 1953 gg. [Ideological Campaigns of “Late Stalinism” and Soviet Historical Science of Mid-1940s – 1953 y.]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. 424 p. (In Russ.)

Tihonov V.V. Poleznoe proshloe. Istoriya v stalinskom SSSR. [Useful past. History in Stalin’s USSR]. Moscow: NLO, 2024. 368 p. (What is Russia). (In Russ.)